

Региональная общественная организация
«Вологодский Союз писателей-краеведов»

**ПОЭТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ
ВОЛОГОДСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ-КРАЕВЕДОВ
2021**

*Открытый поэтический конкурс
«Тихая моя родина»*

Кр 1534988

6+

Вологда
2021

ночь его спокойно отпускали, ноги не связывали. По утрам со старшим братом ходили его искать. Насыплем в ведро немного овса и ходим, кричим: «Шустрый, Шустрый!» Как поймаем, брат посадит меня верхом, и я еду - гордая и счастливая. Но однажды Шустрый неожиданно остановился, и я улетела прямо в крапиву. Но не ушиблась, зато было смешно и очень весело.

А в соседнем доме жила совсем старенькая бабушка Алевтина Левицкая. Она топила один раз в неделю большую русскую печь и ночевала все время там. Мама, если сварит что-нибудь, то обязательно ей отложит и пошлет кого-нибудь из ребятишек передать угощение. И мне часто приходилось носить. Дверь в дом никогда не закрывалась. Принесёшь, скажешь, что мама послала. Посмотришь, а из печи одни ноги бабушкины торчат. Ответит: «Хорошо, поставь на шесток».

Папа сделал при школе приусадебный участок. Его полностью засевали горохом и высаживали картошку. Зимой тетя Лиза варила борщи и кормила всех школьников обедом. Она жила в небольшой комнатке, а в печке была огромная плита. На переменке иногда мы прибежали к ней. Тетя Лиза разрезала пополам картошку и поджаривала прямо в мундире на плите без масла, без ничего. Какое вкусное и горячее было угощение! Когда всей школой по осени копали картошку и убирали горох, это был праздник. В больших чугунах вместе с горохом варилась чищенная картошка. Получался суп не суп, каша не каша. Добавляли растительного масла немножко. В алюминиевые миски всем положат, всех накормят. До сих пор вкус этот помню.

УЧЕБА В ТЕХНИКУМЕ ВМЕСТЕ С НИКОЛАЕМ РУБЦОВЫМ

Закончила семь классов. С подружками вместе выбирали техникум. В конце - концов отослали заявления в Кировский горно-химический, там была повышенная стипендия и выдавалась ученическая форма одежды. Подружкам пришли документы обратно, с объяснением, что конкурс очень большой. «Но вы все равно приезжайте, попытайтесь поступить, мы будем вам рады.» А мне пришло приглашение на экзамены. Видимо из-за моего правильного, аккуратного правописания, где каждая буква была выверена с нужным наклоном, нажимом пера. Теперь так не пишут, и нет в школе уроков чистописания. Но, самое интересное,

я в заявлении на поступление в техникум написала: «Клянусь учиться честно». До сих пор мое заявление висит на стенде под стеклом в музее. Когда мы собрались на встречу выпускников, 50 лет техникуму было, конечно, прочли и долго над этими словами смеялись. И тогда я объявила всем, что поэт Николай Рубцов – это наш Коля Рубцов. У меня с собой был его сборник стихов «Подорожник», правда, без портрета. Смотрели. Обсуждали. Но никто этому в то время не поверил. В своей биографии открыто он нигде не упоминал эти годы жизни в Кировске. Мы учились с ним вместе в одной группе в очень трудное, тяжелое время. Это были 1953-й, 54-й, 55-й годы. Время было голодное, холодное, трудное в материальном плане. Всегда и постоянно хотелось кушать. И, тем не менее, несмотря на все эти трудности, Рубцов выдержал и писал стихи. В нем уже тогда, видимо, зародилась и крепла творческая душа. Группа наша была очень дружная. Да по тем временам нельзя было нам быть не дружным, не поддерживать друг друга. Мы бы не выжили, не выдержали. Мы очень обязаны Маргарите Ивановне Лагуновой и благодарны ей, потому что она была не только классным руководителем, но и заменяла родителей нам. Да и в любом трудном случае она была для нас верным помощником.

Говорят, что жить я не могу,
Что не прячусь я от непогоды,
Говорят, что я не берегу
Драгоценной молодости годы!
Да, они правы, что я спешу!
Но спешу не ради личной славы.

Директор техникума, Глушенко Антон Евдокимович, оформил нас с Женей Rogoziной каждую на половину ставки уборщицы. Поэтому, кроме учебы, мы с удовольствием мыли полы в общежитии, в деревянном бараке на улице 30 лет Комсомола. Носили воду с колонки, печки топили и работали вообще по хозяйству. Однажды в общежитии, где жил Рубцов, пришла вымыть пол в комнату, в больших рукавицах с большим ведром холодной воды. Сама ростиком маленькая, хрупкая, а Коля был намного старше нас. В то время нам было по пятнадцать лет, это не теперешние пятнадцать, мы были совсем другие. Он сказал: «Ничего убирать не надо, сам приберу». И так он на меня посмотрел! Век не забыть. Тогда он просто пожалел меня. Очень добрый был человек. Но мне очень хорошо запомнился его взгляд. У меня трудное положение

было дома: папа умер, у мамы семеро детей, мал мала меньше, на руках остались. И этот дополнительный заработок очень был к месту, очень помог в то время. Приходилось каким-то образом помогать и им, высылать посылки домой, привозить на каникулах подарки.

Мы почему-то чуда ждем
И все торопимся куда-то,
А в этой спешке день за днем
Уходят годы безвозвратно.
А надо б их остановить.
Подумать. Стать добрее.
И каждый миг любовь дарить
Тому, кто нас слабее.

На первом курсе Николай Рубцов учился очень хорошо, без троек, ему все нравилось. Мне кажется, наш классный руководитель Лагунова Маргарита Ивановна, учитель русского языка и литературы, первая разглядела в нем будущего поэта и всячески ему помогала. Кстати, до сих пор звоню Маргарите Ивановне, рассказываю наши новости и о ее бывших учениках тоже. У Рубцова все видели эту знаменитую черную тетрадь, с которой он никогда не расставался. В ней уже было записано три или пять стихотворений. В общежитии, в комнате, где двенадцать человек проживают, целенаправленно сесть и писать стихи было практически невозможно. Но он очень часто отлучался в библиотеку имени Горького. Даже иногда убегал с уроков. Видимо там занимался творчеством.

Да, спешу я к людям деревень
И к живущим в городе рабочим.
Я спешу сказать им: «Добрый день!»
Я спешу сказать им: «Доброй ночи!»
Я спешу и к сумеркам глухим
И к рождению солнечных рассветов,
Я спешу сложить свои стихи
И прочесть стихи других поэтов...

На втором курсе, когда начались специальные, очень трудные для восприятия предметы, математически сложные, ему это стало не по душе. Маркшейдерское дело очень тошная, точная наука, требует постоянной, напряженной сосредоточенности, внимательности. Ошибок не то

что не прощает - они абсолютно исключены. Николай стал учиться плохо, зимнюю сессию завалил и уехал. Это была не его стихия.

Я ухожу от этих теплых келий,
Где все так глупо прожито и зря.
Я ухожу от зав учебной частью,
От злых и строгих Бобыревских глаз.
Какое же неслыханное счастье
Доставил мне прощальный этот час!
Я ухожу и вспомню на досуге,
Как я в гостях у Глушенко страдал
Мой взор являл отчаянье и муку -
И Боже, что он только не являл.

Тогда мы были фактически еще дети и лет нам было немного. Кто бы мог подумать, что рядом с нами такой талант. Мы бы, может, больше запомнили его и помогли ему. Ну, а вот теперь, оглядываясь через столько лет назад, конечно, мы вспоминаем те мгновения, которые история нам подарила. Мы учились вместе с Николаем Рубцовым, жили в одном общежитии, делили все тяготы и невзгоды. Конечно, Рубцову некому было помочь, и выбор техникума связан с тем, что здесь была хорошая стипендия. На нее можно было прожить, спокойно учиться, что мы и делали. Когда хотелось заработать дополнительную копейку, ходили на овощебазу разгружать вагоны. Вот такие, казалось бы дети, так рано повзрослевшие. В 14 лет мы уже научились решать практически все бытовые проблемы. И время наложило на нас свой отпечаток.

Вину свою не в праве мы сваливать на жизнь...
Кто едет, тот и правит. Поехал, так держись.

5.06.2021 г. Еремеев А. С.

Внимательно выслушал и записал Евгения Ивановского, Евгению Коршакову, Евгению Савкину. Использованы стихи Евгении Савкиной и Николая Рубцова.